

Урусова Медина Расуловна

магистрант

Коробкина Ирина Александровна

канд. ист. наук, доцент

ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»

г. Ставрополь, Ставропольский край

ГРУЗИНО-АБХАЗСКИЙ, ГРУЗИНО-ОСЕТИНСКИЙ КОНФЛИКТЫ: В ПОИСКАХ ОПТИМАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ

Аннотация: в данной статье авторами рассматривается вопрос грузино-абхазского, грузино-осетинского конфликтов. Отмечается, что политические события, происходившие в этих государственных образованиях, свидетельствуют об их стремлении самореализоваться в качестве демократических государств, желании к вхождению в качестве полноправного члена в мировое сообщество.

Ключевые слова: грузино-абхазский конфликт, грузино-осетинский конфликт.

Роль России в кавказской geopolitике трудно переоценить. Официальная Москва воспринимает регион как особо важную территорию для своих стратегических интересов, в первую очередь потому, что сама Россия – это кавказское государство. На Северном Кавказе находятся семь республик в составе Российской Федерации (Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия, Чечня) и два края (Краснодарский и Ставропольский). Они входят в состав двух федеральных округов – Северо-Кавказского и Южного.

Что касается грузино-абхазского конфликта, то большинство текущих дебатов вращается вокруг правового статуса Абхазии в ее отношении к Грузии. Абхазская сторона настаивает на равном (конфедеративном) статусе с Грузией, что неприемлемо для Тбилиси. В феврале 1996 г. Абхазская сторона предложила войти в федеративный союз с Грузией по словам Анри

Джергения, специального представителя абхазского «президента», эти предложения содержали элементы как» федеративного, так и конфедеративного устройства». Такое устройство подразумевало общие государственные границы, совместное осуществление функций в определенных сферах и возможность создания совместных структур управления. Согласно протоколу, каждая из двух равных сторон имела бы собственную конституцию, и взаимоотношения между ними регулировались бы специальным договором, который, с согласия сторон, имел бы статус конституционного законодательства. Обе стороны координировали бы свою внешнюю политику и внешние экономические отношения, пограничный таможенный контроль, энергетику, транспорт и коммуникации, охрану окружающей среды и гарантии защиты прав человека и демократических свобод, так же как и права национальных меньшинств. Протокол подразумевал также, что по обоюдному соглашению Грузия и Абхазия смогут в будущем увеличить набор «координируемых функций» [2, с. 17].

«Президент» Ардзинба отметил тогда, что новая структура не совпадает с «классическим типом федерации». Следует помнить, что абхазская сторона рассматривала подобные предложения как уступку. Согласно Владиславу Ардзинбе (с чем соглашались и многие эксперты), преобладающее большинство нынешнего населения Абхазии при любой возможности выбора предпочло бы искать сближения скорее с Россией, чем с Грузией, и скорее вступить в Российскую Федерацию, чем в любой ее грузинский эквивалент.

В своей инаугурационной речи при вступлении в президентскую должность (26 ноября 1995 г.) Эдуард Шеварднадзе заявил: «Мы всегда утверждали, и утверждаем сейчас, что сегодняшнее время определило структуру грузинского государства как формирующуюся на федеративной основе. Абхазия будет субъектом федерации в составе Грузии с обширно определенным политическим статусом. Она будет иметь свою конституцию, которая должна будет находиться в согласии с конституцией единого объединенного государства. Абхазская республика будет иметь свой

собственный парламент, верховный суд, гимн, государственную символику и прочие атрибуты государства» [2, с. 18].

В 1997 г., несмотря на более активную позицию, занятую ООН в I отношении разрешения конфликта, грузино-абхазские переговоры зашли в тупик вопреки очевидному факту, что любое дальнейшее их затягивание пагубно для обеих участвующих сторон. Отсутствие у обеих сторон четко сформулированной и пользующейся широкой поддержкой стратегии разрешения этнотERRиториальных конфликтов все еще составляет серьезнейшую проблему. Нежелание грузинского руководства децентрализовать власть в собственно Грузии, так же, как и чрезвычайно осторожное отношение к вопросу репатриации месхетинцев (месхетинских турок), дает основу для возникновения подозрений у партнеров по переговорам относительно искренности либеральных и федералистских заявлений грузинского правительства, которое обвиняется в следовании двойным стандартам.

Обострение осетино-грузинских отношений было вызвано резкой активизацией национальных движений в последние годы существования СССР и стремлением малых народов к повышению своего статуса и образованию независимого государства. За период с 1989 г. напряжённость в регионе, где грузины составляли около трети населения, трижды (1991–1992, 2004, 2008) перерастала в масштабные кровопролитные столкновения, сопровождавшиеся многочисленными жертвами и разрушениями. Многие мирные граждане в результате конфликта были вынуждены покинуть свои дома. Прежде всего, значительное число осетин бежало из Южной Осетии на территорию Северной Осетии в Пригородный район. Вторая группа беженцев – около ста тысяч осетин, вынужденных бежать из внутренних районов Грузии, расселились на территории как Южной, так и Северной Осетии. Наконец, во внутренние районы Грузии была вынуждена бежать значительная часть грузинского населения Южной Осетии. С 1992 года Южная Осетия существовала как фактически самостоятельное непризнанное государство,

большую часть территории которого, однако, контролировало грузинское правительство. Безопасность в регионе были призваны поддерживать Смешанные силы по поддержанию мира, созданные в соответствии с Дагомысскими соглашениями 1992 г. между Россией и Грузией. В августе 2008 года, после вооружённого конфликта с участием Грузии, России, Южной Осетии и Абхазии российское руководство объявило о признании государственной самостоятельности Республики Южная Осетия. Примеру России последовали Республика Никарагуа, Боливарианская Республика Венесуэла и Республика Науру, в дальнейшем также Тувалу.

Взаимоотношения Российской Федерации с Республикой Абхазия и Республикой Южная Осетия носят характер союзнических, партнёрских. 26 августа 2008 г. Президентом России Д.А. Медведевым подписаны указы о признании независимого и суверенного статуса Республики Абхазия и Республики Южная Осетия. 9 сентября путём обмена нотами установлены дипломатические отношения России с Абхазией и Южной Осетией [4, с. 53]. 17 сентября 2008 г. С Сухумом и Цхинвалом подписаны договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, положившие начало формированию соответствующей нормативно-правовой базы российско-абхазских и российско-югоосетинских отношений, а также обеспечившие дополнительными элементами коллективную безопасность закавказских государств. Россия намерена развивать с Абхазией и Южной Осетией всестороннее и взаимовыгодное сотрудничество, а также содействовать им в стремлении добиться полноправного членства в кавказском и международном сообществе.

Кроме того, на основе договоренностей Д.А. Медведева – Н. Саркози в 2009 году прошло 5 раундов Женевских дискуссий по стабильности и безопасности в Закавказье с участием делегаций Республики Абхазия, Республики Южная Осетия, Грузии, России, США, ЕС, ООН и ОБСЕ.

Приоритет российской стороны состоял в обеспечении надежной безопасности Южной Осетии и Абхазии на основе двусторонних

договоренностей с этими республиками. Это в первую очередь подразумевало заключение юридически обязывающих соглашений о неприменении силы между Грузией, с одной стороны, и Южной Осетией и Абхазией, с другой стороны. Абхазская, российская и югоосетинская стороны представили конкретные элементы проектов таких соглашений, направленных на реальное снижение напряженности и восстановление доверия в регионе.

При этом обсуждение гуманитарных вопросов являлось важной, но производной от сферы безопасности составляющей Женевских дискуссий. Российская Федерация поддерживала общепризнанные гуманитарные принципы возвращения беженцев – безопасность, добровольность и достоинство.

30 сентября был опубликован доклад «Комиссии Тальявини», главный вывод которого однозначен – агрессию против Южной Осетии в августе 2008 года развязало нынешнее руководство Грузии в нарушение принципов международного права.

Начали работу совместные механизмы по предотвращению и реагированию на инциденты в районе грузино-югоосетинской и грузино-абхазской границ, предложения о которых были согласованы в феврале в Женеве. В работе механизмов предусматривается участие представителей всех местных структур, отвечающих за правопорядок и безопасность, а также международных организаций (ООН, ЕС и ОБСЕ). Действовала круглосуточная горячая линия.

В апреле был запущен совместный механизм по предотвращению и реагированию на инциденты в районе грузино-югоосетинской границы. В течение 2009 года состоялось 8 встреч в его рамках. Основные темы: проблематика задержанных лиц осетинской и грузинской национальностей, обмен информацией об инцидентах на границе, порядок пересечения границы. С ноября югоосетинская сторона приостановила участие в работе механизма, увязав ее продолжение с решением вопроса о судьбе задержанных и пропавших без вести осетин на территории Грузии за последние два года.

С июля началось регулярное проведение встреч и на грузино-абхазской границе. Относительно мест встреч принято решение об их поочередном проведении в Гале (Абхазия) и Зугдиди (Грузия). Основные вопросы: пересечение границы на реке Ингур, особенно школьниками, инциденты в приграничной полосе, военные маневры сторон, морская блокада Абхазии.

В условиях сохраняющейся напряженности в зонах, прилегающих к Южной Осетии и Абхазии, Женевские дискуссии давали возможность снятия остроты накопившихся проблем путем обмена информацией и совместного обсуждения приемлемых мер доверия и безопасности [5, с. 52].

В 2008–2013 гг. сформировалась межгосударственная договорно-правовая база отношений, опирающаяся на договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Важным их дополнением стали соглашения о сотрудничестве в охране государственной границы и в военной области, призванные укрепить безопасность не только республик, но и Южно-кавказского региона. Приоритетной задачей являлась реализация положений соглашений об оказании помощи в социально-экономическом развитии и комплексных планов восстановления объектов социального назначения, жилищно-коммунального хозяйства, энергоснабжения, связи, массовых коммуникаций, образования и здравоохранения, сельского хозяйства и транспорта [5, с. 64].

В 2012 г. Была создана Межведомственная комиссия по вопросам развития сотрудничества с Абхазией и Южной Осетией, взявшая на себя координирующую роль в деле оказания содействия процессу их социально-экономического восстановления, становления в качестве современных демократических государств [6, с. 38]. Дальнейшее развитие получила договорно-правовая база двусторонних межгосударственных отношений: с Абхазией подписано 121, с Южной Осетией – 106 соглашений различного уровня.

Развитию союзнических отношений с Абхазией и Южной Осетией способствуют регулярные контакты на высшем и высоком уровне. При

координирующей роли Межведомственной комиссии по вопросам развития сотрудничества с Республикой Абхазия и Республикой Южная Осетия, российская дипломатия оказывает активное содействие укреплению их международных позиций, становлению в качестве демократических государств, обеспечению надежной безопасности и социально-экономическому восстановлению республик [6, с. 51]. Россия продолжает обеспечивать надежную безопасность молодых республик, а также вкладывает значительные средства в их социально-экономическое восстановление.

В силу выше изложенных событий возникает вопрос возможно ли восстановление добрососедских отношений между Грузией и Россией?

Обе страны имеют вполне рациональный запрос на нормализацию отношений. Во-первых, очевиден экономический интерес грузинского бизнеса к российскому рынку. Во-вторых, стороны осознают общие угрозы в сфере безопасности, существующие на российско-грузинской границе (дагестанский, чеченский, ингушский участки). Внутри самой Грузии (Панкисское ущелье) зафиксированы случаи исламской радикализации и попытки установления контактов между сторонниками экстремистских течений в исламе с единомышленниками на Северном Кавказе и Ближнем Востоке. В-третьих, есть сферы, где двустороннее сотрудничество уже апробировано (примеры – совместная эксплуатация Ингури ГЭС, демонстрация готовности к кооперации в сфере безопасности во время проведения зимней Олимпиады в Сочи) [6].

В то же время существуют препятствия на пути урегулирования этнополитических конфликтов в Абхазии и Южной Осетии. У Москвы и Тбилиси прямо противоположные взгляды на статус двух бывших грузинских автономий. При этом подход Грузии активно поддерживается США и их союзниками по НАТО и Европейскому союзу. Такая поддержка позволяет грузинскому руководству надеяться на то, что давление Запада на Москву рано или поздно приведет к решению проблемы «сепаратистских территорий»

в пользу Тбилиси. Тем самым минимизируется мотивация Грузии к поиску каких-то иных формул, кроме «возвращения мятежных территорий». В краткосрочной и среднесрочной перспективе на российско-грузинские отношения будет влиять развитие событий вокруг Украины и Крыма [6].

Ускорение процесса нормализации российско-грузинских отношений возможно в случае, если Россия и Запад найдут компромисс в отношении постсоветского пространства, а Вашингтон и Брюссель согласятся на неформальное признание этой территории в качестве сферы особых интересов России. Утратив надежды на вступление в НАТО и кооперацию с Западом в формате «сдерживания России», новое поколение грузинских политиков может принципиально изменить отношение к идее «возвращения» Абхазии и Южной Осетии. Сбрасывание на Россию социальной, экономической и политической ответственности за два проблемных региона с этническими меньшинствами, враждебно настроенными к Тбилиси, может быть оправдано с точки зрения не российских, а грузинских интересов. Скорее всего, такое «открытие» не будет сделано в «одно касание», но исподволь понимание этого будет проникать в политический класс и бизнес-элиту Грузии, как это произошло в ситуации с Сербией и Косово [6].

Таким образом, политические события, происходившие в этих государственных образованиях, свидетельствует об их стремлении самореализоваться в качестве демократических государств, желании к вхождению в качестве полноправного члена в мировое сообщество. Абхазии и Южной Осетии со стороны других государств, этим образованиям необходимо выполнить ряд условий относительно характера взаимоотношений с соседними странами, прежде всего с Грузией. Это касается статуса образований, территориальных и гуманитарных вопросов. В любом случае, все переговоры по указанным проблемам должны вестись только средствами политического характера – возврат к методам вооруженного давления с обеих сторон, в свете современной ситуации, грозит перерастанием конфликтов в региональные полномасштабные вооруженные

действия с большим количеством участников, вовлеченных в них и, соответственно, с большим количеством жертв среди мирного населения.

Список литературы

1. Тархан-Моурави Г.И. Грузино-абхазский конфликт в региональном контексте // Грузины и абхазы. Путь к примирению. – М.: Весь мир, 1998.
2. Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2008 г. Обзор МИД России. – М., 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/2a660d5e4f620f40c32576b20036eb06/b286e140e4b7e48ac325752e002def65! (дата обращения: 14.12.15).
3. Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2009 г. Обзор МИД России. – М., 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/2a660d5e4f620f40c32576b20036eb06/ba837a62ade20651c325785a0041fd92! (дата обращения: 14.12.15).
4. Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2012 году. Обзор МИД России. – М., 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/2a660d5e4f620f40c32576b20036eb06/a5d82e99be657e33442579d50026094c! (дата обращения: 14.12.15).
5. Маркедонов С.М. Россия и конфликты на Большом Кавказе: в поисках оптимальных решений. – 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3583#top-content (дата обращения: 15.12.15).